

КАРФАГЕН И РИМ, ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТОВ ДОГОВОРОСПОСОБНОСТИ И ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ – ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Ю.А. Малышев,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

Целью данного исследования являлось выявление проблем низкой конкурентоспособности российской экономики. Были определены ключевые подсистемы, оказывающие существенное влияние на конкурентоспособность как страны, так и региона: политическая, научно-техническая, экономическая, инновационная, социальная, инфраструктурная, правовая, управленческая. Выявлены главные причины – дисфункция политических и социальных институтов, отсутствие ответственности, системности в мышлении и низкий уровень договороспособности политической элиты, находящейся у власти.

Ключевые слова: рейтинг глобальной конкурентоспособности, деиндустриализация, глобальные рынки, инновационная продукция, структурные реформы, процессно-кибернетическая модель, инвестиционная пауза, история, политика, экономика, договороспособность, дисфункция институтов.

Актуальность и идентификация проблемы. Повышение уровня и качества жизни населения является стратегическим направлением развития России в XXI веке. В рейтинге государств по Индексу человеческого развития (Human Development Index), который еще называют рейтингом стран мира по уровню качества жизни населения, Россия находится на 55-м месте.

Соседями ее по рейтингу являются Кувейт (54-е место) и Румыния (56-е место в рейтинге) [5]. У России существен-

но низкий показатель «ответственности по защите» [6]. В рейтинге стран и территорий по размеру валового национального дохода на душу населения первое и второе место занимают Бермуды и Норвегия, США занимают 10-ю строчку, Финляндия – 16-ю, Литва и Латвия соответственно 47,48-ю, Россия – только 58-е место [7]. Однако у России, находящейся в шестом десятке рейтинга, возникли претензии к авторам этого доклада, поскольку были сформулированы амбициозные рекомендации по вопросам, не относя-

щимся к компетенции ПРООН, включая поддержание международного мира и безопасности, а также применена в анализе не пользующаяся консенсусом концепция «безопасности человека».

Спускаемся с мирового на региональный уровень, Свердловская область имеет рейтинговый балл по качеству жизни в Российской Федерации в 2015 году 55,72 и 10-е место, Пермский край – 44,79 и 41-е место [8]. При расчете рейтинга проводился анализ 73 показателей, которые объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов населения; занятость населения и рынок труда; жилищные условия населения; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры. Исторически разрыв между экономиками двух промышленных регионов с 1990 по 2010 г. вырос в 1,7 раза в пользу Свердловской области. При этом Екатеринбургский государственный национально-исследовательский университет в рейтинге российских университетов 2015 года занимает 10-е место, Пермский государственный национально-исследовательский университет – 92-е место. Поиск проблем, способствующих отставанию России от ведущих стран мира как по уровню, так и качеству жизни населения, проблема роста разрывов между регионами является первостепенной задачей *при развитии России* и ее регионов. Как правило, количественное развитие основывается на экономическом росте, а качественные изменения требуют структурных изменений в содержании развития, т.е. приобретении экономической системой новых прогрессивных характеристик.

Разработка проблемы. В целом, по прогнозам экспертов, экономика стран СНГ в 2016 году будет иметь нулевой

рост. В 2017 году, по прогнозам МВФ, российская экономика вырастет на 1%. По данным фонда, по итогам 2015 года ВВП России снизился на 3,7%, а рост мировой экономики при этом составил 3,1%, что соответствует октябрьской оценке. В своем свежем докладе МВФ также оставил неизменной оценку роста китайской экономики в 2016 году на уровне 6,3%, а экономики Индии – на уровне 7,5% [9]. Обновленная версия прогноза социально-экономического развития России в 2016 году, которую разработали в Минэкономразвития, предполагает ухудшение основных показателей: ВВП сократится на 0,8% против ожидавшегося роста на 0,7%; среднегодовой курс рубля составит 68,2 руб. за доллар; цена Urals – \$40, инфляция – 8,5%; отток капитала – \$50 млрд.

Как следует из расчетов министерства, россияне в 2016 году будут беднеть более быстрыми темпами: реальная зарплата сократится не на 0,2%, а на 3,5%, доходы населения – на 4%, а не на 0,7%, безработица возрастет до 6,3% вместо 5,8%. Предполагавшийся ранее рост промышленного производства на 0,6% уступил место ожиданию его спада на 0,4%, потребление сократится на 2,5% вместо предсказанного ранее роста на 0,4%. При этом инвестиции снизятся на 5%.

Главам министерств и ведомств поручили разработать сценарии развития ситуации по их отраслям при цене на нефть марки Urals в \$25, \$35 и \$45 за баррель [10]. В чем же проблема? Россия, страна богатая полезными ископаемыми, т.е. материальными ресурсами, имеет такие низкие показатели ВВП, в частности, как в объемных показателях, так и минусовых темпах роста?

В своей книге «Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии» Ричард Ку в 5 главе «Экономические циклы инь-янь и священный Грааль» [1] отмечает ошибочное применение инструментов, характерных для ян, в мире инь. Где меры экономической политики предполагают, что фирмы устремлены в будущее и стремятся максимизи-

ровать прибыль, поэтому должная реакция на рецессию всегда сводится к проведению более активной денежной политики и сокращению бюджетного дефицита, все это являлось мерами, действующими в мире ян. Но если в частном секторе нет заемщиков, денежная политика не эффективна и экономика оказалась в фазе инь, то попытки сократить бюджетный дефицит только вредят ей и приводят к увеличению дефицита, следовательно, *попытки повышения налогов и сокращения государственных расходов приводят к снижению налоговых поступлений и росту дефицита бюджета*, тем более, когда рецессия длится более полугода.

У нас все сделано с точностью по этим рекомендациям, но на оборот. А. Кудрин и Е. Гуревич в статье «Новая модель роста для российской экономики»¹, предлагают следующий комплекс мер: отказ от повышения зарплаты в бюджетном секторе, которое не увязано с ростом его производительности; оптимизация численности занятых в бюджетном секторе; переход от борьбы с безработицей (размеры которой вряд ли будут значимыми) к борьбе за конкурентоспособность; повышение мобильности и расши-

рение переобучения рабочей силы; совершенствование механизмов регулирования миграции в интересах привлечения необходимых рынку труда работников; поэтапное повышение пенсионного возраста [11]. Согласно «Основным направлениям бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» [12], ориентиром макроэкономической политики будет являться бездефицитность федерального бюджета, ориентиром для динамики расходов федерального бюджета должно стать их снижение до 5% в реальном выражении каждый год. Жесткий прогноз Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) относительно российского ВВП на текущий год невозможно назвать предвзятым или необоснованным – хотя бы потому, что примерно такие же цифры спада называют и МВФ, и Всемирный банк, и Центробанк РФ, и Минэкономразвития, и масса аналитических центров по всему миру. Скажем, Еврокомиссия полагает, что по итогам года ВВП России снизится на 3,7%, а формулировки, которыми оперирует эта структура, звучат в унисон с выводами ОЭСР: «Россия в 2015 году перешла в глубокую рецессию (рис. 1)

Рис. 1. Российская экономика, 2014–2015 гг. Индексы промышленного выпуска и розничного товарооборота [13]

¹ Вопросы экономики. – 2014. – № 12.

на фоне совокупного эффекта от падения цен на нефть и экономических санкций», резко *подорожает импорт, что обернется снижением спроса* на него, а значит, сократятся и объем розничной торговли, и инвестиции, в значительной мере завязанные на зарубежное оборудование и технологии. А. Илларионов считает, что в свободной рыночной экономике тенденции изменения абсолютных величин основных экономических показателей (производства, потребления) являются большей частью однонаправленными. Обычно большинство социально-экономических индикаторов изменяется более или менее согласованно. Если в экономике происходит рост, то и большинство показателей растет, пусть и с разной скоростью.

Если в экономике наблюдается спад, то и значения многих показателей, как правило, снижаются. Исключения, конечно, случаются. Но, во-первых, они бывают нечастыми, а во-вторых, они, как правило, являются результатом действия не свободных рыночных сил, а весьма специфической политики властей, подкрепляемой очевидным силовым ресурсом [13]. При этом следует отметить, что в России существует полная разбалансированность в экономике и это касается не только спроса и предложения, но и производства средств производства, характеризующегося высокой капиталом-, материал- и энергоемкостью.

Проведем сравнительный анализ. Рассматривая тренды экономик ведущих стран, можно отметить, что в 2013 году российская экономика замедлила свой рост до 1,3% – это при нефти, цена которой была выше 100 долларов за баррель. Было совершенно очевидно, что некая «экономическая модель российской экономики» уже совершенно не работает. Это происходило именно не только тогда, когда нефть была выше 100 долларов за баррель, а еще и тогда, когда глобальная экономика для России имела благоприятную конъюнктуру – и вообще цены на сырье, энергоресурсы и материалы были высокими, в то же время, не было никаких

серьезных потрясений в экономике других стран и на финансовых рынках. На тот момент, в 2013 году, американская экономика росла на 4% в год. То есть российская экономика при ценах на нефть выше 100 долларов за баррель росла в 3 раза медленнее, чем экономика США [14].

В настоящее время из 150 стран, вставших на путь рыночных преобразований и развития инноваций, только 10–15 могут претендовать на статус развитых [2]. Всего 7–8 стран можно отнести к высокоразвитым, они удерживают первенство по 50 микротехнологиям, на их долю приходится 92% мирового объема наукоемкой продукции (доля США – 39%, Японии – 30%, Германии – 16%, Китая – 6%, России – 0,3%). В России инновационная активность реального сектора крайне низка: разработку и внедрение технологических инноваций осуществляют около 5% промышленных предприятий (в развитых странах 80–87%); на наиболее перспективные инновации расходы составляют 2,5%; используется 8–10% инновационных идей и проектов (в Японии – 95%, в США – 62%); из 500 запатентованных изобретений находит применение только одно. Наибольшие затраты на инновации российских предприятий составляют приобретение машин и оборудования (62,2%) [16].

Но темпы экономического роста в России, заявила глава ЦБ Набиуллина, если говорить о развитии страны в среднесрочной перспективе, – это чисто внутренние проблемы страны: «Потому что, на мой взгляд, существует, скажем так, две стороны одного правила. Какие бы цены на нефть ни были, хоть бы опять 100 долларов, мы не сможем расти выше 1,5–2%, если не будем делать структурных реформ, улучшать инвестиционный климат» [17].

Все вышесказанное позволяет на основе систематизации результатов исследования и поиска проблем сформировать структурную процессно-кибернетическую модель (рис. 2) как объекта развития экономики России, где элементами в качестве подсистем станут ключевые

Рис. 2. Структурная, процессно-кибернетическая модель развития российской экономики и ее ключевых сфер

сферы развития, являющиеся в настоящее время проблемными, а предметом исследования станут отношения, возникающие при взаимодействии этих подсистем, в рамках существующих институтов.

Экономисты указывают на инвестиционную паузу [20], которая началась в стране еще в 2013 году и продолжается до сих пор. «За последние 17 лет инвестиционная пауза 2013–2015 годов является первым продолжительным периодом отсутствия реального роста инвестиций в основной капитал», – сообщают они. Если же брать последние 25 лет, то сейчас мы имеем дело со второй по счету инвестиционной паузой. Первая случилась в 90-х, и продолжалась она тогда около восьми лет. 2016-й – четвертый год инвестиционного спада в Российской Федерации, начавшегося еще до нефтяного обвала и санкций. У экономики России хронический инвестиционный голод и, с определенными оговорками, в настоящее время повторяется ситуация 90-х годов. На это в конце прошлой недели обратили внимание специалисты из Академии внешней торговли, Академии народного хозяйства и госслужбы, Института имени Е.Т. Гайдара в своем оперативном мониторинге экономической ситуации в Российской Федерации.

В 2015 году на немецком телеканале ARD вышел документальный фильм Хайо Зепельта под названием «Тайный

допинг: как Россия готовит своих чемпионов». После выхода этого фильма ВАДА (международное антидопинговое агентство) инициировало разбирательство, по результатам которого была дисквалифицирована вся сборная России по легкой атлетике. В докладе ВАДА утверждалось, что в приеме допинга виноваты не только спортсмены, но и система: врачи и чиновники.

Во время Пунических войн – борьбы не на жизнь, а на смерть между Карфагеном и Римом – суровый римский сенатор Катон Старший прославился усвоенной им упрямой привычкой. О чем бы ни говорил он на заседаниях сената – о выборах ли в комиссию или о ценах на овощи на римском рынке, – он каждую свою речь заканчивал неизменно одной и той же фразой: «А кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен!»

Цивилизованный мир времен Пунических войн был двухполярным (именно так сейчас бы это назвали): с одной стороны, был Рим, с кодифицированной системой права, аграрной экономикой, где каждый воин был одновременно земледельцем или ремесленником, и Карфаген – цивилизация торговцев, где деньги и статус преобладали над правом, где армия состояла исключительно из наемников, где высшей ценностью был не триумф и доблесть, а богатство. Все мирные соглашения всегда первым нарушал

именно Карфаген. На что Рим реагировал также всегда одинаково и предсказуемо – развязыванием очередной военной кампании. Для Рима, для его Сената, для аристократии и простого римского народа это была единственно возможная реакция на нарушение договора: Римская империя все же была в этом смысле настоящим правовым государством – закон и договор превыше всего! В отличие от Карфагена, где правильным и оправдывающим любые нарушения договорных обязательств поводом служила сиюминутная выгода или прибыль в перспективе.

Договороспособность – вот ключ к пониманию причин уничтожения Карфагена! А точнее, ее отсутствие у карфагенян.

Иная шкала ценностей, иные приоритеты, иной менталитет – тут уж действительно ничего не поделаешь. При невозможности договориться единственный путь разрешения конфликта – это только физическое уничтожение второго участника конфликта, что и было сделано Римом.

Договороспособность – это совершенно необходимое качество для современного развитого умного общества. Без осознания необходимости выполнения различных договоров, как личных, так и общественных, вся выверенная, спланированная, рассчитанная система цивилизации саморазрушается. Одним насильственным требованием к исполнению невозможно достичь эффективности. Насилие – это издержки и расходы.

Библиографический список

1. *Ричард Ку*. Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии / пер. с англ. *Ю. Кузнецова, А. Куряева, В. Егорова*. – М.: Мысль. – 2014. – 434 с.
2. *Подплетённая Т.С., Калашикова Е.Ю.* Инновационное развитие России // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: сб. науч. тр. студентов магистратуры экон. фак. – Ставрополь, 2012. – Вып. 1. – С. 158–162.
3. *Плутарх*. Морали: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. – (Сер. «Аналогия мысли») – С. 29.
4. *Вегнер В.* Рим. Полн. изд. в 1 томе. – М.: АЛЬПИНА-КНИГА, 2015. – 889 с.
5. <http://top-rf.ru/places/71-rejting-stran-mira-po-urovnyu-kachestva-zhizni-naseleniya-2013.html>
6. <http://www.nakanune.ru/news/2014/07/29/22362632#sthash.MPI47ZW1.dpuf>
7. <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>
8. http://riarating.ru/regions_rankings/20160225/630011011.html
9. <http://eurobelarus.info/news/world/2016/01/19/mvf-uhudshil-prognoz-dlya-ekonomiki-rossii-na-2016-god.html>
10. <http://www.rbc.ru/economics/15/01/2016/5698494b9a794730908f2993>
11. http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n12_2014.html#an1
12. <http://akudrin.ru/news/statya-alekseya-kudrina-i-evseya-gurvicha-o-novoy-modeli-rosta-dlya-rossiyskoy-ekonomiki-v-zhurnale-voprosy-ekonomiki>
13. http://www.aprs.ru/attachments/1375_150714%20PG%20по%20экономполитике
14. <http://aillarionov.livejournal.com/882905.html>
15. http://economy-ru.com/osnovyi-menedjmenta_990/nematerialnoe-proizvodstvo-sovremennom-43477.html
16. <http://aillarionov.livejournal.com/882905.html>
17. <http://rosnauka.ru/publication/613>
18. <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/dor/2015-10.pdf>
19. 13.04.16. Агентство экономической информации ПРАЙМ
20. http://total.kz/economics/business/2014/09/03/kazahstan_zanyal_50_mesto_v

**CARTHAGE AND ROME, THE THEORY AND METHODOLOGY
OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH INSTITUTIONS NEGOTIABILITY
AND LEGITIMATE POWER UNDER ECONOMIC DEVELOPMENT:
HISTORY, POLITICS, ECONOMICS**

I.A. Malyshev

Perm State Humanitarian Pedagogical University

The purpose of this research was to identify the reasons for low competitiveness of the Russian economy. The key subsystems having crucial influence on the competitiveness of the country, as well as the region, were determined: political, economic, scientific, technological, innovative, social, infrastructural, law and management. The main causes were identified: dysfunction of political and social institutions, lack of accountability, the low level of negotiability of the present political elite.

Keywords: rating of global competitiveness, deindustrialization, global markets, innovative products, structural reforms, history, politics, economics, institutions dysfunction.

Сведения об авторе

Мальшев Юрий Авенирович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ПГГПУ), 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; e-mail: urmal52@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 11.05.2016 г.